

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш71

Художник – *Александр Руденко*

Шмаев, Валерий Геннадьевич.

Ш71 Мститель. Убить карателя! / Валерий Шмаев. — Москва : Эксмо, Яуза, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-101755-2

Случайно угодивший в прошлое капитан спецназа ГРУ Виктор Егоров продолжает свою личную войну против гитлеровцев и их прихвостней на оккупированной территории. Пережив первую, самую страшную военную зиму, его отряд готовится к новым боям – теперь у мстителей есть разгрузочные жилеты, глушители на все виды оружия и мины нескольких типов. Новый рейд против оккупантов начинается ранней весной 1942 года с полной зачистки края от полицаяев, а закончится только в начале осени грандиозной акцией по уничтожению Рижского карательного батальона, который в нашей реальности был переформирован в латышский легион СС. Казнь карателей организована демонстративно жестоко – Егоров хочет, чтобы фашистам было страшно. **ОЧЕНЬ СТРАШНО!** Чтобы любой немец, от солдата до генерала, знал – их ВСЕХ ждет неминуемая мучительная смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шмаев В.Г., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101755-2

**СМЕРТЬ
КАРАТЕЛЯМ!**

ГЛАВА 1

26 февраля 1942 года

На улице уже конец февраля. В нашем мире в феврале уже бывает тепло, в городе почти нет снега, бегут ручьи, народ начинает оголяться или, по крайней мере, переходит с дублёнок и шуб на короткие куртки. Здесь же ещё мороз, и не только ночью, ещё падает снег и весной даже и не пахнет. Странно, но я всё никак не могу привыкнуть к этому безобразию.

У меня на душе такая же непрекращающаяся зима. Вроде и крутится всё вокруг меня. Проходят праздники и будни, заходят девчонки, заскакивают «Серж» с Виталиком, суетятся врачи, бывают Авиэль и Марк со своими повседневными мыслями и заботами. Но всё это как у свадебного генерала, которого пригласили на праздник только в качестве высокого гостя, чтобы поднять статус собственного празднества.

Дни шли за днями, я начал разрабатываться, ходить, всё увеличивая нагрузки, и чем лучше я себя чувствовал, тем тоскливей мне становилось. Отряд развивался и оснащался без меня. Учебный и тренировочный процессы проходили как по накатанной колее и под горку. Осознав,

что за любое телодвижение без приказа инструкторы сгноят провинившегося на общественных работах, курсанты учатся и тренируются даже не с прилежанием, а с каким-то остервенением. «Серж» и Виталик по моему совету только увеличивают нагрузки, параллельно проводя занятия по тактике боевых операций, основам маскировки и поведению в городских условиях и детально прорабатывая и разъясняя прошедшие операции.

Я уже давно ходил и даже разминался без особенного для себя вреда и ждал лишь одного. Дней, когда по чисто физиологическим причинам «Фея» не сможет меня сопровождать в моей очередной авантюре, так как я решил сбегать развеяться. Брать её с собой я опасался, да что там, просто боялся. Начнёт ещё, когда надо и не надо, меня грудью прикрывать, что-то такое уже проскакивало в наших разговорах. Да и не только у неё, а практически у всех, с кем я общаюсь.

Уже две недели наши отрядные умельцы сидели без работы — у них полностью закончились материалы для изготовления глушителей, а ближайšie места, где валялась разбитая техника, были полностью очищены «Погранцом» и «Старшиной». Поэтому задумал я маленькую экспроприацию, а готовиться к ней мы с «Сержем» начали дней десять назад.

Городок, который мы решили почтить своим присутствием, находился километрах в тридцати пяти от нас. Разговаривая в один прекрасный день с Марком, я зацепился за фразу, что до войны он работал в одном городке, скорее даже большом посёлке. Вот от этого немолодого и хитроумно-

го умельца я узнал о большой мастерской, в которой смогли бы отремонтировать даже летающую тарелку. Столько всего накопил бывший владелец этой мастерской.

С тех пор прошло уже достаточно много времени, и прежний владелец практически первым переселился в мир иной, но Марк знал, кто прибрал к рукам это преуспевающее предприятие. В каждом времени есть свои рейдеры, а в этом вот такие, как упыри с нашего хутора. Именно поэтому о месте, куда мы собираемся, я знаю практически всё.

Ежедневно наблюдая за тренировками курсантов, Марк даже не заикался о том, чтобы пойти вместе с нами, понимая, что будет нам обузой. Но так думал он, я же считал совсем иначе, просто потому, что именно Марк должен был выбрать то, что нам надо забирать в мастерской в первую очередь.

Подключив «Погранца» с его головорезами и «Гнома» с Арье, мы заныкали недалеко от хутора волокуши и стали ждать удобного момента. Удобный момент приехал ещё через пару дней. Это были два полицейя, проезжавших мимо на саянях. Воодушевлённые встречей, «грузчики» даже взяли одного полицейя живьём и энергично принялись его допрашивать. Увидев, кто его допрашивает, и, видимо, увидев фирменный оскал «Гнома», который использовал его к месту и не очень, немолодой полицейя отбросил копыта самостоятельно, огорчив курсантов до последней крайности. В буквальном смысле этого слова. На нём не было ни единого синяка и вообще никаких по-

вреждений — сердечный приступ. По крайней мере, так всё выглядело в самом начале всей этой истории.

Выскочили мы с базы вроде бы на тренировку, так как меня мои персональные опекуны далеко не отпускали, до сих пор опекая как маленького ребёнка. На лыжах добежали до дороги, потом меня и ошеломлённого Марка, которого наши молодые лоси притащили на волокуше, загрузили на сани, а остальные поскакали следом на лыжах.

Первая странность, которая выбилась из нашего с «Сержем» плана, обнаружилась за первым же поворотом. Здесь стояли ещё одни сани с возчиком, и всё. Дело в том, что здесь меня должен был ждать «Серж» с группой «Погранца». «Погранец» увёл группу с базы ещё ночью и через озеро. Группа должна была захватить на дороге пару машин и ждать нас на точке сбора. Сопровождавшие меня лыжники, убрав лыжи в снег на обочине, загрузились в сани и поехали впереди нас, причём сам возница остался на месте, но ни «Сержа», ни «Погранца» с группой не было и в помине.

— Это что за фокусы, Арье? — недоумённо спросил я.

— Всё нормально, «Командир»! — воодушевлённо сказал Арье, глядя на меня честными глазами. Когда-то, ещё в курсантские свои годы, я сам так смотрел на своего командира роты.

— «Серж» сказал мне, что они чуть раньше выдвинутся, чтобы на дороге с машинами не стоять. — Арье так же преданно ел меня глазами. Та-лант! Врёт и не краснеет.

Ню, ню. Очень интересный подход. Я ещё, когда трогались, удивился, что группа сопровождения у меня странная, четверо из группы «Стрижа», а никого из группы «Погранца» нет и в помине.

Так и ехали по весеннему лесу. Второй день у нас проклюнулась, наконец, весна, тёплый ветерок, солнышко, наст искрится. Вот солнце чуть пригрело, и сразу весной запахло, хотя в лесу под ёлками и соснами ещё холодно. Наверное, я просто лето жду не дождусь, утомила меня эта бесконечная для меня зима.

Просёлок этот был достаточно натоптанный. Последние недели снегопадов не было, и дорога хорошо укатана. Появление машины я пропустил, убаюканный мерным движением саней, запахами начинающейся весны и неспешной беседой с Марком. Неожиданно я услышал звук движка и скрип тормозов. К своему стыду, я успел только подняться с локтя и сесть на пятую точку. Саму машину, догнавшую нас, я не видел, сидя лицом по направлению к движению саней. Зато прекрасно видел Арье, сидевший напротив меня сразу за широкой спиной «Гнома» и прижимавший к плечу уже разложенный приклад немецкого автомата с глушителем. Видя, что я загораживаю Арье обзор, я рухнул обратно.

Всё остальное произошло в считанные секунды. Короткая, в три патрона, очередь слилась с возгласом «Гнома» «тпру-у». Почти без паузы вторая очередь, звон бьющегося стекла и щелканье пуль по кузову машины, затем стук двух пар ног спрыгнувших с саней людей, и, пока я поднимался из

саней и становился на снег, собирая в кучу онемевшие конечности, всё закончилось.

«Гном» с Арье стремительно подскочили к кузову машины, раздалось ещё по паре трёхпатронных очередей, и всё. Максимум полторы минуты и двенадцать минут, это я специально засёк, на раздевание пятерых полицаев и убиение трупов в лес, но это уже с подключившимися бойцами группы сопровождения. Не повезло полицаям, а я всё: желторотики, желторотики. Эти желторотики волкодавов на запчасти разберут, а если понадобится, съедят их без соли. Нехило курсантов «Серж» с Виталиком за зиму выдрессировали.

Группа моментально, переговариваясь только короткими фразами и жестами, загрузилась в машину, и мы двинулись дальше. Только теперь машина обогнала нас и отправилась вперёд, а мы с моими телохранителями припустили за нею. Причём опять интересно. Трое из соседних саней перегрузились в грузовик, а ни Арье, ни «Гном» в машину не сели. Двигалась машина дальше очень странно — вырывалась метров на восемьсот вперёд, а затем ждала нас.

В городишко мы заехали абсолютно спокойно. То есть совсем, машина только на последнем отрезке привычно вырывалась вперёд, коротко притормозила перед околицей, высадила двоих бойцов и поехала дальше. На всё остальное мы с Марком смотрели, как кино в тридешном кинотеатре, разве что только без очков, но почему это происходило именно так, я узнал чуть позже. Правда, уже от точки сбора я начал понимать, что мой план кто-то заботливый подкорректировал.

Я пока не понимал кто, но этому заботливому здорово не поздоровится. Вот только появления машины с полицаями этот раздолбай не предусмотрел, а это серьёзный прокол в планировании операции. Что, впрочем, неудивительно — у «Сержа» с соображалкой не очень.

Добравшись до посёлка, мы не торопясь направились прямо к обширному подворью, рядом с которым располагались два здоровенных сарая. Для меня это было достаточно удивительно, так как я ожидал, что нас встретят на околице или я увижу мечущихся по улице курсантов, но всё было тихо, чинно и спокойно. Здесь уже стояли захваченная нами «полуторка» и мощный пяти-тонный «MAN», у которых не торопясь, проверяя взглядом окрестности, стоял «Ода». Научил их всех «Рысь» не суетиться. Даже на посту не просто стоит, а всё равно, даже на тихой улице, проверяет сектора и выискивает точки возможного обстрела. Но это как раз понятно. Фактически это первая боевая операция, которую мы проводим после такого времени учёбы и длительных тренировок.

Зайдя во двор, я удивился ещё больше. Все обитатели дома лежали во дворе, расставив ноги и положив руки за голову. Все они были целы и невредимы, и только у одного молодого крепкого мужика был оторван ворот рубахи и разбита голова. Но и он лежал на утоптанном снегу двора, молча и как то пришибленно уткнувшись лицом в утоптанный снег, несмотря на текущую из глубокой раны на голове кровь.

В разных углах этого большого двора, наставив на пленников стволы автоматов, стояли трое

из группы «Погранца». Стояли грамотно, перекрывая взглядами всех лежащих и не перекрывая друг другу сектора стрельбы. Вошедший за мной следом Марк был поражён не меньше моего, но, пожалуй, несколько другим обстоятельством. Четверо бойцов из группы «Погранца» уже грузили какие-то материалы в две машины. Одна из машин была стандартным трёхтонным «Блицем», вторая, я даже подошёл чуть ближе, оказалась грузовиком «MAN» на целых шесть тонн. Сильно! В том году такие монстры нам не попадались, а сейчас сразу два.

Странно, но «Гном» и Арье, зайдя с нами во двор, никуда не рванули, как это обычно бывает, по подворью, а встали рядом со мной. Я оглядел двор ещё раз. Все работающие во дворе бойцы были в немецкой форме, разгрузках и масках, с рейдовыми рюкзаками за спиной, флягами, пехотными лопатками и ножами. Полной экипировки бойцов на выходе Марк ещё не видел, так что это тоже было для него сюрпризом. Выглядело всё достаточно необычно.

Нас увидели, и тут же ко мне подскочил «Серж» и увлёк меня в дом, просто молча потянув меня за руку. Уходя, я краем глаза отметил, что Арье пошёл за нами, а «Гном», взяв Марка под руку, потащил его к сараям.

В большом, просторном доме было человек семь. Здесь были и «Погранец», и «Старшина», и, тут у меня выпали глаза на пол, Сара с Эстер.

Вашу ж маму! Я сразу же понял всё. Пока я выныривался с «Феей», изображая конспирацию, «Серж» организовал захват посёлка, а меня с Мар-

ком отправили с охраной как царских особ. Надо сразу это пресекать, иначе они с меня пылинки будут сдувать, но не сейчас, а дома, а пока я «Сержа» немного обломаю.

— Что тебе сказать, друг мой! Почти идеально спланировал операцию, вот только грузовик с полициями нам по пути подвернулся.

«Серж» моментально переменялся в лице, но меня тут же перебил Арье:

— Всё в порядке, «Серж»! Пятеро упырей в минус, грузовик в плюс, заодно и дорогу проверили. Дозор у околицы стоит. Марк работает, «Гном» сопровождает. — Вот так вот. Я был поражён. Дозор-то я и не заметил, хотя смотрел специально.

Мало того, что все боевые группы, и особенно Арье с «Гномом», переняли почти все наши с Виталиком современные слова и теперь употребляют их повсеместно. Так к тому же теперь и в быту, и в боевой обстановке пользуются в основном жестами и короткими фразами, но это уже моя с Виталиком инициатива.

Вот и получается, что «Серж» выгнал на дорогу группы «Погранца» и «Стрижа», утром они захватили три машины и двое саней, пришли сюда, и пока мы, не торопясь, с охраной добирались до посёлка, устроили здесь жёсткую зачистку. Теперь понятно, откуда сани с трупами полицейских взялись. Нормально так меня развели. Душевно. Устрою я вам дома разбор полётов. Просто интересно, кто автор этого гениального плана? Ох, надеру я своему напарничку задницу за такие художества.

— Ну и что у нас плохого? — как в любимом в детстве мультфильме спросил я, но мои под-